

Теоретический и практический аспекты гражданской правосубъектности государства

Барышев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Вопрос гражданской правосубъектности государства недостаточно изучен как в белорусском, так и в российском праве. Однако он заслуживает внимания, поскольку экономическая модель развития, принятая в Республике Беларусь, требует активного участия государства в гражданско-правовых отношениях с иностранными физическими и юридическими лицами.

Цель статьи – определение основных свойств гражданской правосубъектности государства: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности; выделение основных сфер возможного участия государства в гражданских правоотношениях с наличием иностранного элемента.

Материал и методы. В работе использованы основные источники гражданского законодательства Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь, Гражданский, Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы, указы Президента Республики Беларусь, теоретические исследования и учебно-методическая литература, касающаяся участия государства в гражданско-правовых отношениях. Методами изучения были избраны: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. В статье рассмотрены основные свойства гражданской правосубъектности государства: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Дано определение гражданско-правовых отношений государства и выявлено их соотношение. Раскрыты основные сферы участия белорусского государства в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами, к которым отнесены: инвестиционные отношения с иностранными субъектами; участие в юридических лицах; участие в отношениях интеллектуальной собственности; отношения внедоговорного характера, связанные с причинением вреда; регулирование и выделение финансов на государственные закупки; гражданско-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности; участие в наследственных правоотношениях; владение и распоряжение культурными ценностями.

Заключение. Исследование теоретических вопросов участия государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом позволило сформулировать следующие определения. Гражданско-правовые отношения государства с наличием иностранного элемента – это основная сфера правосубъектности государства в отношениях с иностранными физическими и юридическими лицами, которая по содержанию соответствует предмету регулирования гражданского права. Частноправовые отношения государства – это более широкое понятие, включающее, помимо гражданско-правовых отношений, регулирование государством брачно-семейных, трудовых и финансово-кредитных отношений с наличием иностранного элемента.

Ключевые слова: государство, гражданско-правовые отношения, частноправовые отношения, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Theoretical and Practical Aspects of Civil Legal Personality of the State

Baryshev V.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The issue of civil legal personality of the state is insufficiently studied both in Belarusian and Russian law. However, it deserves attention, since the economic model of the development adopted in the Republic of Belarus requires active participation of the state in civil relations with foreign individuals and legal entities.

The article aims to define the basic properties of the civil legal personality of the state: the legal capacity and delinquent capability, as well as to specify the principal areas of possible state involvement in civil legal relations with the presence of a foreign element.

Material and methods. The article uses the main sources of civil legislation of the Republic of Belarus: the Constitution of the Republic of Belarus, the Civil Code, the Civil Procedural and Economic Procedural Codes, Decrees of the President of the Republic of Belarus, theoretical studies and educational literature concerning the participation of the state in civil relations. The research methods were logical, formal-legal, comparative-legal, historical methods, the method of system analysis.

Findings and their discussion. The article substantiates the main properties of the civil legal personality of the state: the legal capacity and the delinquent capacity. The definition of civil and private law relations of the state is given and their correlation is revealed. The main spheres of the participation of the Belarusian state in civil relations with foreign legal entities and individuals are revealed, which include: investment relations with foreign entities; participation in legal entities; participation in intellectual property relations; relations of non-contractual nature related to causing harm; regulation and allocation of finance for public procurement; civil law support of foreign policy activities; participation in hereditary legal relations; ownership and disposal of cultural values.

Conclusion. The research of theoretical questions of participation of the state in civil-legal relations with the foreign element allowed to formulate the following definitions. Civil-legal relations of the state with the presence of a foreign element is the main sphere of the legal personality of the state in relations with foreign individuals and legal entities, which corresponds to the content of the subject of regulation of civil law. Private law relations of the state is a broader concept that includes, in addition to civil law relations, state regulation of marriage, family, labor and financial and credit relations with the presence of a foreign element.

Key words: state, civil law relations, private law relations, legal personality, legal capacity, legal capability, delinquent capacity.

Государство не является главным участником гражданских правоотношений в международном частном праве, регулирующем отношения с наличием иностранного элемента. Однако в реальности государство вынуждено вступать в отношения гражданско-правового характера с иностранными юридическими и физическими лицами. Как правило, в литературе отмечается, что к государству в гражданских правоотношениях применяются те же нормы, которые применимы к юридическим лицам. Однако государство не является юридическим лицом в соответствии с белорусской правовой доктриной. Главная особенность государства в гражданско-правовых отношениях – наличие суверенитета как имманентно присущего ему свойства, в результате чего государство выступает в качестве суверенного субъекта в гражданском праве.

Цель статьи – определение основных свойств гражданской правосубъектности государства: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности; выделение основных сфер участия государства в гражданских правоотношениях с наличием иностранного элемента.

Материал и методы. В работе использованы основные источники гражданского законодательства Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь, Гражданский, Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы, указы Президента Республики Беларусь, Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» 2004 года, теоретические исследования и учебно-методическая литература, касающаяся участия государства в гражданско-правовых отношениях.

Методами исследования были избраны: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В действующем Гражданском кодексе в первом абзаце п. 3 ст. 1 участниками гражданских правоотношений определены: граждане Республики Беларусь, юридические лица Республики Беларусь, Респу-

блика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь. Во втором абзаце названного пункта указано, что гражданское законодательство применяется к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами), иностранных государств, их административно-территориальных (государственно-территориальных) образований, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [1].

Специалисты гражданского права фактически устраняются от рассмотрения вопроса об особенностях правосубъектности государства в гражданских правоотношениях. Так, в коллективной монографии белорусских авторов «Правоотношения: теоретические и практические проблемы» А.В. Каравай в разделе «Гражданские правоотношения», характеризуя основные свойства субъектов гражданских правоотношений, указывает только на наличие деликтоспособности у Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, опуская вопрос наличия у них таких свойств, как правоспособность и дееспособность. В отношении деликтоспособности государства ученый отмечает: «Особенность деликтоспособности иностранных государств заключается в возможности применения к ним принудительных мер ответственности только с их согласия» [2, с. 111]. Другой автор указанной монографии А.Л. Козик в разделе «Международно-правовые отношения» ограничивается только признанием самостоятельности международного частного права как особой сферы регулирования правовых отношений [2, с. 201]. Представляется, что в данном разделе характеристика особенностей правоотношений, относящихся к предмету регулирования международного частного права, наиболее уместна.

Безусловно, что, будучи участником гражданских правоотношений, государство должно обладать свойствами, присущими субъектам таких отношений: правоспособностью и дееспособностью.

собностью. Правоспособность государства заключается в потенциальной возможности быть участником практически всех гражданских правоотношений, как на своей территории в отношениях с собственными юридическими и физическими лицами, так и в других государствах в отношениях с иностранными субъектами. При этом гражданской правоспособностью обладают все государства, как признанные, так и непризнанные или единично признанные.

Дееспособность государства – это его способность своими активными действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности. Реализуется гражданская дееспособность государственными органами, выступающими от имени государства в отношениях с собственными и иностранными физическими и юридическими лицами. Подтверждением этому служит п. 1 ст. 49 ГК, в котором установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Содержание данного пункта следует воспринимать в контексте п. 2 ст. 124 ГК, согласно которому к Республике Беларусь и административно-территориальным единицам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательства или особенностей данных субъектов.

Однако применение одинаковых норм регулирования не означает тождества государства с юридическими лицами, поскольку государство в гражданско-правовых отношениях не является юридическим лицом. Государство само определяет порядок возникновения, деятельности и ликвидации юридических лиц. В этом плане возникновение государства, с чем связано появление его гражданской правосубъектности, коренным образом отличается от возникновения юридических лиц.

Гражданской дееспособностью обладают только признанные субъекты международного права. В отношении государств непризнанных их дееспособность не может быть реализована, поскольку стремление непризнанных государств своими активными действиями приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности не встречает взаимности со стороны действующих субъектов по политическим мотивам, в результате чего правоотношения не возникают и дееспособность у непризнанных субъектов не образуется. В этом плане Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы

не могут через свои органы вступать в какие-либо гражданские правоотношения с юридическими и физическими лицами, например, Абхазии или Южной Осетии, но не могут также позволить такие отношения своим юридическим лицам, поскольку это поставит под вопрос все политические и экономические отношения с Грузией как действующим субъектом права. В то же время экономические санкции, которыми обменялись на взаимной основе страны Запада и Россия, ведут только к свертыванию торгово-экономических отношений между ними, но дееспособность государств как гражданско-правовую категорию санкции при этом не затрагивают.

В отношении деликтоспособности государств следует отметить, что в рамках национальной юрисдикции государство выступает на равных с собственными и иностранными юридическими и физическими лицами, и о каком-либо ограничении ответственности речи быть не может. Ограничение ответственности возможно только в отношении иностранного государства на основании его суверенитета и наличия иммунитета государства, если только не последовал отказ от иммунитета. То же должно происходить и в отношении белорусского государства в иностранном суде в случае наступления ответственности.

Таким образом, деликтоспособность государства – это его способность нести гражданско-правовую ответственность за неправомерные действия в собственной юрисдикции в полном объеме, а в иностранной юрисдикции ответственность может быть ограничена иммунитетом, если государство от него не откажется.

В итоге можно констатировать, что в гражданско-правовых отношениях государство обладает всеми качествами, присущими любому субъекту гражданского права: правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. Это служит основанием сделать вывод: гражданско-правовые отношения государства с наличием иностранного элемента – это основная область правосубъектности государства в отношениях с иностранными физическими и юридическими лицами, которая по содержанию соответствует предмету регулирования гражданского права.

Большинство белорусских и российских авторов, рассматривая государство как субъект международного частного права, ограничиваются характеристикой участия государства в гражданско-правовых отношениях. Об участии государства в гражданско-правовых отношениях говорится в белорусском издании по международному частному праву В.Г. Тихини и Н.И. Рудовича [3, с. 107–121], учебном пособии коллектива авторов под редакцией В.П. Мороза [4, с. 136–157],

учебнике российского автора М.М. Богуславского [5, с. 174–190]. В Типовой учебной программе по международному частному праву по специальности «Международное право», составленной на кафедре европейского и международного частного права факультета международных отношений, тема № 6 озаглавлена «Государство и международные межправительственные организации как участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом».

В то же время некоторые авторы указывают на государство как участника международного частного права. Так определено участие государства в отношениях с иностранными субъектами в учебном пособии Е.Б. Леанович [6, с. 106–114] и российском учебнике под редакцией Г.К. Дмитриевой [7, с. 174–186]. Однако, характеризуя участие государства в частноправовых отношениях, названные авторы в основном ограничиваются рассмотрением проблемы иммунитета государства.

Следует признать, что термин «частноправовые отношения государства» также имеет право на существование в международном частном праве. Данная категория включает, помимо гражданско-правовых отношений государства, отношения трудовые, брачно-семейные, финансово-кредитные и иные.

Государство выступает в двух качествах в отношениях с иностранными частными субъектами: как их регулятор и как непосредственный участник таких отношений. Как регулятор правоотношений государство создает юридические нормы, определяющие правовое положение иностранных государств и их физических и юридических лиц, а также участвует в создании международных норм, которые унифицируют гражданско-правовые отношения их субъектов. Двухуровневый статус государства в гражданско-правовых отношениях подтверждается оценкой места международного частного права как полисистемного комплекса, в котором присутствуют нормы национального и международного права, данного профессором В.Г. Тихиной еще в первом белорусском учебнике по международному частному праву в 1995 году.

Если брать практическую сторону участия государства в отношениях с иностранными субъектами, то следует отметить, что в Гражданском кодексе БССР 1964 года вопрос участия государства в гражданско-правовых отношениях вообще не регулировался. БССР и ее административно-территориальные единицы, а также иностранное государство не указывались среди субъектов гражданских правоотношений. Уже в период суверенной истории Законом Республики

Беларусь от 3 марта 1994 года из Гражданского кодекса была исключена глава 7 «Государственная собственность», и только на основании ст. 34 ГК БССР можно было сделать вывод о возможности участия государства в гражданско-правовых отношениях, поскольку в статье устанавливалось разграничение ответственности государства и государственных организаций по гражданско-правовым обязательствам.

Современная ситуация в отношении участия государства в гражданско-правовых отношениях коренным образом отличается от советского времени. Действующая в Республике Беларусь экономическая модель предполагает активное участие государства в разнообразных правоотношениях не только с национальными, но и иностранными юридическими и физическими лицами.

Конкретными формами участия белорусского государства в лице Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в гражданских правоотношениях являются:

– проведение государством торговых сделок с иностранными субъектами. В соответствии со ст. 6 Закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» правом на осуществление внешнеторговой деятельности обладают все резиденты и нерезиденты Республики Беларусь, а также Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Беларусь, международным и иностранным правом [8]. Указ Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 года № 178 «О порядке проведения контроля внешне-торговых операций» также называет среди резидентов Республику Беларусь, ее административно-территориальные единицы, участвующие в отношениях, регулируемых валютным законодательством Республики Беларусь [9];

– участие Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в привлечении иностранных инвестиций предусмотрено в Законах Республики Беларусь «Об инвестициях», «О концессиях», «О государственно-частном партнерстве»;

– Республика Беларусь и административно-территориальные единицы могут быть участниками гражданских правоотношений с иностранными субъектами опосредованно, через юридических лиц, собственность которых полностью или частично принадлежит государству;

– государство может быть участником отношений интеллектуальной собственности не только как регулятор названных правоотношений, но и как непосредственный правообладатель объектами интеллектуальной собственности, хотя этот

вопрос является проблемным в законодательстве Республики Беларусь;

– Республика Беларусь и административно-территориальные единицы могут нести ответственность в случае причинения вреда органами государства или должностными лицами физическим и юридическим лицам иностранного государства, а также быть истцами при причинении ущерба государству;

– государственные закупки товаров и услуг, производимые за счет бюджетных средств, также предполагают участие Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в гражданских правоотношениях с иностранными субъектами, выступающими в роли поставщиков товаров или услуг;

– при ведении внешнеполитической деятельности Республика Беларусь в лице Министерства иностранных дел, посольств и консульств может приобретать или арендовать за рубежом земельные участки, заключать контракты на выполнение работ по строительству зданий для дипломатических представительств и консульских учреждений, нанимать жилье для сотрудников;

– Республика Беларусь и административно-территориальные единицы могут быть наследниками имущества иностранных граждан в Республике Беларусь и белорусских граждан за рубежом, если нет наследников ни по закону, ни по завещанию.

Достаточно часто государство становится участником судебных разбирательств по поводу оспаривания его права собственности в отношении культурных ценностей. Проблема имеет давнюю историю: был проведен ряд процессов, на которых бывшие собственники национализированных в ходе революции произведений искусства пытались отсудить их у СССР. В результате перемещения культурных ценностей из Германии в СССР в 1945 году возникла проблема их правового положения. Нами был ранее исследован международно-правовой аспект компенсаторной реституции перемещенных культурных ценностей [10, с. 11]. Вопрос о принадлежности указанных культурных ценностей решен в Федеральном законе Российской Федерации от 18 апреля 1998 года № 64 ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [11]. Указанные культурные ценности признаны собственностью Российской Федерации и не подлежат возвращению без издания соответствующего законодательного акта.

Следует отметить, что культурные ценности в Конвенции ООН 2004 года отнесены к особой категории собственности, которая не рассматрива-

ется как собственность, используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели (п. d и e п. 1 ст. 21), что означает предоставление данному виду собственности юрисдикционных иммунитетов [12].

В Федеральном законе Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. (п. 3 и 4 ст. 16) содержится аналогичная норма, не допускающая принятие мер по обеспечению иска и исполнения решения суда в отношении культурных ценностей.

Иммунитет культурных ценностей нашел подтверждение в Декларации о юрисдикционных иммунитетах в отношении культурных ценностей государств, принятой Советом Европы в 2014 году, где установлено, что никакие принудительные меры в отношении культурных ценностей, находящихся в собственности государств, недопустимы, кроме случаев явного согласия государств и только в отношении прямо поименованных объектов [13].

При исследовании участия государства в гражданско-правовых отношениях государства основное внимание уделяется Республике Беларусь и без должного внимания остается участие в названных отношениях административно-территориальных единиц. В то же время у них также имеются возможности участия в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом.

В ст. 117 Конституции Республики Беларусь определено: «Местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы...» [14]. Система Советов в Республике Беларусь состоит из трех территориальных уровней: областного, базового и первичного – и включает областные, городские, районные, поселковые и сельские советы. В ст. 57 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» установлен широкий круг полномочий Советов и их исполнительных и распорядительных органов во внешнеэкономической деятельности [15]. В частности, указанные органы в пределах своей компетенции правомочны:

1) заключать с иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными и международными юридическими лицами (организациями, не являющимися юридическими лицами) договоры на реализацию и приобретение продукции;

2) участвовать совместно с иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными и международными юридическими лицами (организациями, не являющимися юридическими лицами) в создании коммерческих и некоммерче-

ских организаций на территории Республики Беларусь и за ее пределами;

3) принимать участие в проведении на коммерческой основе международных ярмарок, выставок и других мероприятий, а также в развитии рекламной деятельности;

4) организовывать приграничную торговлю.

В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, принятой государствами-участниками СНГ в Минске, в ст. 46 регулируется переход наследства к государству [16]. В конвенции предусмотрен раздел выморочного имущества между государствами: недвижимое имущество переходит к государству по месту его нахождения, движимое имущество – к государству гражданства наследодателя. Аналогичное регулирование предусмотрено и в двусторонних договорах о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных Республикой Беларусь с рядом государств.

Наряду с Республикой Беларусь и административно-территориальными единицами участниками гражданско-правовых отношений могут быть и иностранные государства и их государственно-территориальные образования. В частности, в п. 3 ст. 1 ГК Республики Беларусь говорится, что правила, установленные гражданским законодательством, распространяются и на правоотношения с участием иностранных государств и их административно-территориальных (государственно-территориальных образований). В п. 1 ст. 1093 раздела УП «Международное частное право» ГК, где определяется право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, иностранное государство непосредственно не названо среди участников указанных правоотношений, но его участие в них может предполагаться под формулировкой «осложненное другим иностранным элементом».

В ст. 541 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, где определены гражданские процессуальные права участников международного гражданского процесса, к таким участникам отнесены только иностранные лица, лица без гражданства и иностранные юридические лица [17]. В ст. 1 Хозяйственного процессуального кодекса среди иностранных участников хозяйственного процесса названы иностранные организации, международные организации, иностранные граждане, лица без гражданства [18]. В итоге в ГПК и ХПК Республики Беларусь среди участников процессуальных отношений иностранное государство не указано, что противоречит содержанию ст. 553 ГПК и ст. 239 ХПК, в которых

говорится о предъявлении исков к иностранным государствам, что является правовым пробелом. Безусловно, иностранное государство может быть участником гражданского процесса и на него должны распространяться все процессуальные права без каких-либо изъятий.

Заключение. Исследование теоретических вопросов участия государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом позволило сформулировать следующие выводы. Гражданско-правовые отношения государства с наличием иностранного элемента – это основная сфера правосубъектности государства в отношениях с иностранными физическими и юридическими лицами, которая по содержанию соответствует предмету регулирования гражданского права. Частноправовые отношения государства – это более широкое понятие, включающее, помимо гражданско-правовых отношений, регулирование государством брачно-семейных, трудовых и финансово-кредитных отношений с наличием иностранного элемента. Большинство белорусских и российских авторов, рассматривая отношения государства с иностранными физическими и юридическими лицами, ограничиваются характеристикой гражданско-правовых отношений, в результате чего говорят об участии государства в гражданско-правовых отношениях.

Главными сферами участия белорусского государства в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами являются: инвестиционные отношения с иностранными субъектами; участие в юридических лицах, ведущих хозяйственно-финансовую деятельность; участие в отношениях интеллектуальной собственности; участие в отношениях внедоговорного характера, связанных с причинением вреда; регулирование и выделение финансов на государственные закупки; гражданско-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности; участие в наследственных правоотношениях; владение и распоряжение культурными ценностями.

Анализ Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального кодексов Республики Беларусь установил отсутствие иностранного государства в перечне участников процессуальных отношений, что противоречит содержанию ст. 553 ГПК и ст. 239 ХПК. Предлагается в новом Гражданском процессуальном кодексе указать иностранное государство в перечне участников правоотношений, обладающих всей полной процессуальной прав.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой пред-

- ставителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Правоотношения: теоретические и практические проблемы / В.И. Берестень [и др.]; под ред. В.А. Кучинского. – Минск: Акад. МВД, 2016. – 315 с.
  3. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г. Тихиня, Н.И. Рудович. – Минск: Акад. МВД, 2019. – 346 с.
  4. Международное частное право: учеб. пособие / В.П. Мороз [и др.]; под ред. В.П. Мороза. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
  5. Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 606 с.
  6. Леанович, Е.Б. Международное частное право: учеб. пособие для учеб. заведений по юрид. специальности / Е.Б. Леанович. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
  7. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.
  8. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 193. – 2/1096.
  9. О порядке проведения контроля внешнеторговых операций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22.12.2018 г. № 490 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  10. Барышев, В.А. Международно-правовые и нравственные основы компенсаторной реституции культурных ценностей / В.А. Барышев // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 2. – С. 9–14.
  11. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федер. закон от 18 апр. 1998 г., № 64-ФЗ // Рос. газета. – 1998. – 21 апр.
  12. Конвенция Организации Объединенных Наций «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственностии» (принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи 2 декабря 2004 года) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.08.2019.
  13. Декларация о юрисдикционных иммунитетах в отношении культурных ценностей государств, принятая Советом Европы в 2014 году [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.08.2019.
  14. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  15. О местном управлении и самоуправлении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-3: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 17 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. № 159-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  16. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) [Электронный ресурс]: в ред. от 28.03.1997 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.08.2019.
  17. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (вместе с Положением о третейском суде) [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-3: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. № 233-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  18. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-3: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. № 233-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила в редакцию 21.10.2019